УДК 322.14

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И РИСКИ

Иванов Олег Петрович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заместитель директора по развитию, старший научный сотрудник, кандидат технических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail:oliva77@yandex.ru

Гордеев Сергей Сергеевич,
Челябинский государственный университет, ведущий научный сотрудник, руководитель Научно-образовательного центра Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, кандидат экономических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: sgordeev222yandex.ru

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аннотация
На примере старопромышленных регионов Урала рассматриваются основные тренды и специфические риски региональной инвестиционной политики в условиях современных кризисных явлений. Инвестиционный процесс представлен как сложная система, состоящая из нескольких элементов, каждый из которых имеет свои закономерности развития. Показаны изменения значимости национальных и региональных факторов инвестиционного процесса, а также принципиальные различия формирования синергии развития в условиях высокого роста и кризисной нестабильности. Рассмотрен вопрос оптимизации региональной инвестиционной политики по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Ключевые понятия:
инвестиции,
управление,
регион,
социально-экономическое развитие,
риски,
тренд,
кризис.

Наблюдаемый в последние годы рост нестабильности российской экономики, сопровождаемый появлением и одновременным развитием множества взаимно пересекающихся кризисных процессов и структурных изменений [1,2,3] имеет системный характер. Ныне существующая структура экономики России и её регионов первоначально формировалась вне рыночной среды. Её переход в рыночные условия в 90-е годы создал целый ряд острых взаимосвязанных экономических проблем и социальных стрессов, затрагивающих ключевые параметры развития общества и требующих поиска принципиально новых управленческих решений в сжатые сроки [4,5,6]. На еще незавершившийся процесс перехода экономики России и менталитета ее граждан в полноформатные рыночные отношения сегодня накладываются обстоятельства, требующие дополнительных изменений, связанных с появлением новых мировых тенденций в технологиях, экономике и в социальной сфере. Высокий уровень турбулентности и рисков в экономике становится перманентным фактором и это, безусловно, вызывает тревожные ожидания как у представителей органов власти и бизнеса, так и у общества в целом.

Действительно, сегодня на наших глазах происходят пока еще малопонятные и сложно прогнозируемые по своим последствиям изменения принципов, критериев и факторов успеха не только в бизнесе, но и в системе государственного управления. Хорошо отработанные схемы и стереотипы экономических решений, применявшиеся в прежней практике управления, в условиях повышенной турбулентности все чаще дают сбои и становятся малоэффективными. Все эти проблемы отражаются и на инвестиционных процессах в экономике всех уровней.

Понятно, что в сложившихся обстоятельствах многие характеристики инвестиционного процесса будут меняться. Базовый тренд оптимизации инвестиционного процесса сегодня формируется на качественно новой логике совмещения интересов государства и бизнеса, оптимизации рисков инвесторов и структур реального бизнеса. Эти изменения уже проявляются в параметрах инвестиционного процесса сегодняшнего дня. В частности, в экономике, имеющей выраженный переходный характер, одновременно находят свое отражение как прежние технологические платформы и экономические отношения, так и новые парадигмы и тренды. Ранее существовавшая,

привычная, но не гарантирующая высокую эффективность структура производства и основных фондов сочетается с появлением пока еще невысокой, но растущей доли качественно новых современных производств и отношений, базирующихся на новых технологических разработках, новых принципах организации и финансирования бизнеса.

Изменения технологической базы реального бизнеса и турбулентность экономических отношений формируют новые типы рисков [7, 8], вызванные растущей неоднородностью инвестиционного процесса и размерностью управленческих задач. Под риском нами традиционно понимается возможность неудачи в какой-либо деятельности. Процесс прогнозирования становится более сложным, возрастает вероятность управленческих ошибок и наступления неблагоприятных событий. Сегодня экономика страны в целом и отдельных регионов испытывает значительный дефицит инвестиций – в первом полугодии 2015 года общий объем инвестиций в основной капитал по оценке Росстата составил 94,6 %. Подобная картина наблюдается и во многих регионах России, особенно в старопромышленных. В этих регионах, являющихся своеобразным индикатором общероссийских тенденций, особенности противоречий и проблем трансформации экономики проявляются наиболее полно и ярко, более контрастно, чем в целом по стране, где многие тренды усредняются. В этих условиях особую важность приобретает задача выявления факторов, определяющих успех или неудачу региональной инвестиционной политики, понимания возможностей управления ими.

Выполненный авторами анализ происходящих изменений базируется на статистических данных, характеризующих динамику инвестиционных процессов ведущих старопромышленных регионов Урала – Свердловской и Челябинской областей. По данным Росстата [9] они входят в число пятнадцати крупнейших российских регионов, демонстрируя при этом заметные различия в динамике инвестиций. Для сравнения представлены также выборочные среднероссийские показатели и показатели других регионов: города Москвы – как финансового центра и Калужской области, успешно привлекающей и использующей иностранные инвестиции. Показатели Москвы характеризуют некоторые граничные значения масштабов инвестиционного процесса по России в целом, а динамика Калужской области характеризует возможности эффективной работы с иностранными инвестициями в сфере производства.

Сформулированная в названии статьи исследовательская задача относится к категории многоаспектных и плохо формализуемых, в решении которых классические методы анализа и интерпретации его результатов, как правило, не дают желаемого результата. В этой ситуации преимущество получают специализированные, информационно адаптированные подходы, использующие сочетание визуализации исследуемых трендов, эвристических методов анализа графического материала для распознавания характера тенденций и математического аппарата для оценки их параметров, основанного на методологии мягких систем [10].

Основные выводы по результатам исследования инвестиционных процессов изучаемых регионов касаются трансформации особенностей инвестиционной динамики и обусловленных ими рисков регионального управления, в т. ч. рисков, проявившихся в период с 2004 по 2013 год, а также новых рисков, инициированных кризисными сценариями 2014–2015 гг.

Риски сокращения влияния общенациональных трендов и увеличения значимости региональных факторов инвестиционного роста. При снижении темпов роста экономики значимость внутрирегиональных факторов развития инвестиционного процесса заметно возрастает. Если в период высокого роста трендов национальной экономики различия в динамике инвестиций в основной капитал рассматриваемых регионов были не столь заметными, то в период депрессии эти различия становятся заметным даже для регионов, имевших ранее схожую динамику. Так, например, в 2004–2008 гг. ежегодный прирост объемов инвестиций в Свердловской области составлял 57%, а в Челябинской области – 51%. Оба показателя незначительно отличались от его среднероссийского значения, равного 52% (рис. 1). На этом основании можно сделать вывод, что успешное развитие экономики регионов в период с 2004 по 2008 год фактически предопределялось базовыми федеральными трендами, имеющими высокие темпы роста.

Однако уже в период с 2009 по 2013 год наблюдается ослабление темпов роста общероссийского тренда (рис. 2). Ежегодный прирост объемов инвестиций составил

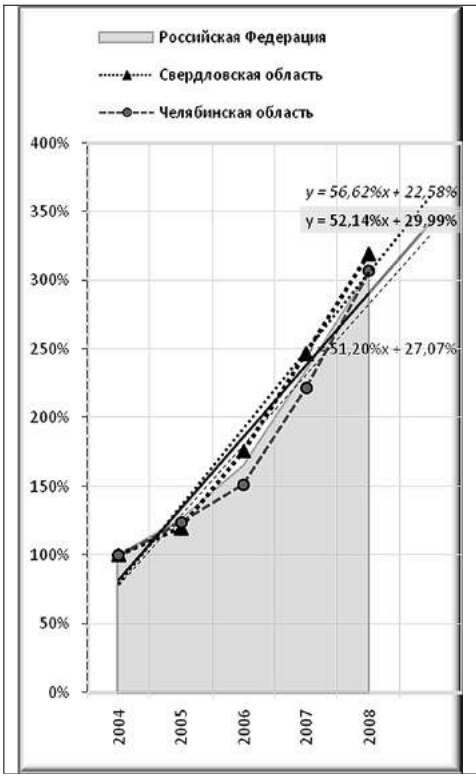

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал (рост в процентах к уровню 2004 г. и тренды)

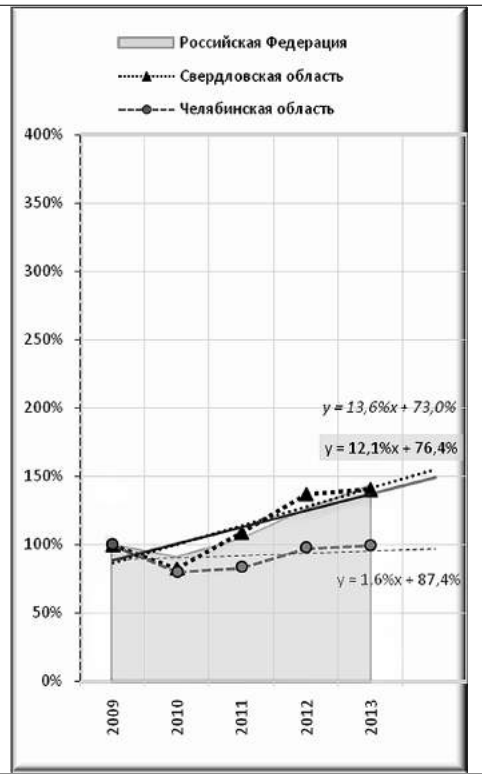

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал (рост в процентах к уровню 2009 г. и тренды)

только 12%. На этом фоне появляются заметные различия в показателях роста объемов инвестиций по регионам. В Свердловской области – это 14%, а в Челябинской области лишь 2%. Кризисные условия выявили недостатки, слабые места инвестиционной политики в регионах. Усиливающаяся дифференциация показателей инвестиционных процессов в регионах говорит о росте актуальности своевременной разработки и оперативной корректировки региональной инвестиционной политики. Наблюдающиеся различия в динамике показателей Свердловской и Челябинской областей предопределено именно качеством, эффективностью регионального управления.

Риски частичного воспроизводства основных фондов и синергетические потери регионального развития. Подобные риски отражают принципиальное и качественное отличие инвестиционного процесса периода высокого экономического роста, позволявшего осуществлять политику масштабного комплексного развития, от периода кризисной нестабильности, требующего выборочного инвестирования отдельных наиболее значимых и эффективных проектов.

Динамика инвестиций в условиях общенационального высокого роста до кризиса 2009 года и после него принципиально различна (рис. 1, 2). Среднероссийские темпы прироста после 2009 года снижаются в четыре раза, а по регионам падение темпов еще больше. Столь заметное изменение трендов инвестиционного процесса предопределяет и актуализирует появление рисков частичного, неполного воспроизводства основных фондов, а в перспективе потери темпов роста региональной экономики и возможностей получения синергетического эффекта межотраслевого взаимодействия. В условиях дефицита инвестиций выравнивание структурных дисбалансов экономики становится все более проблематичным. Более того, следствием недоинвестирования становится риск появления отрицательного синергетического эффекта взаимного ослабления отраслей экономики.

В условиях, когда не обеспечивается даже простое воспроизводство основных

фондов, сложно говорить о комплексном социально-экономическом развитии территорий. Тем более острыми становятся проблемы отставания технологического базиса российской экономики в перспективе грядущей смены парадигмы экономического развития, уже сегодня происходящей в мировой экономике. Все это требует детального анализа альтернатив инвестиционной политики в реально существующих условиях, поиска решений, обеспечивающих рациональное сочетание приоритетов оперативного и стратегического характера, адекватной оценки возможных рисков, а также условий появления или потери возможного синергетического эффекта в развитии экономики.

Риски неравномерности региональной динамики иностранных инвестиций. Эти риски, прежде всего, связаны с ограниченностью числа и масштабов, и также дискретностью новых проектов во времени и снижением вероятности их успешной реализации.В последние годы в среднем по России динамика иностранных инвестиций была почти вдвое выше динамики роста внутренних инвестиций в основной капитал. Однако этот рост во многом определяли спекулятивные краткосрочные факторы. Сегодня, в первом полугодии 2015 года, по сравнению с 2014 годом, в результате взаимных санкций и развития кризисных явлений объем иностранных инвестиций по России в целом сократился более чем в пять раз.

В условиях снижения интересов зарубежных инвесторов к российской экономике актуальной становится задача оптимального использования редких, но часто значительных по величине иностранных инвестиций. Эти инвестиции в сочетании с внутренними, российскими, должны создавать синергетический эффект взаимодействия. Пример экономики Калужской области, рост промышленного производства которой превышает среднероссийский практически в два раза, демонстрирует возможности эффективного использования иностранных инвестиций в реальном производстве.

В отличие от довольно-таки равномерного основного общероссийского инвестиционного тренда (рис. 1, 2) для иностранных инвестиций по регионам характерны более резкие перепады и дифференциация (рис. 3). Так, для Свердловской области годовой объем иностранных инвестиций в 2012 году в импульсном режиме вырос в пять раз, после чего произошло столь же существенное снижение этого показателя.

В кризисный период такого рода неравномерность поступления иностранных ин-

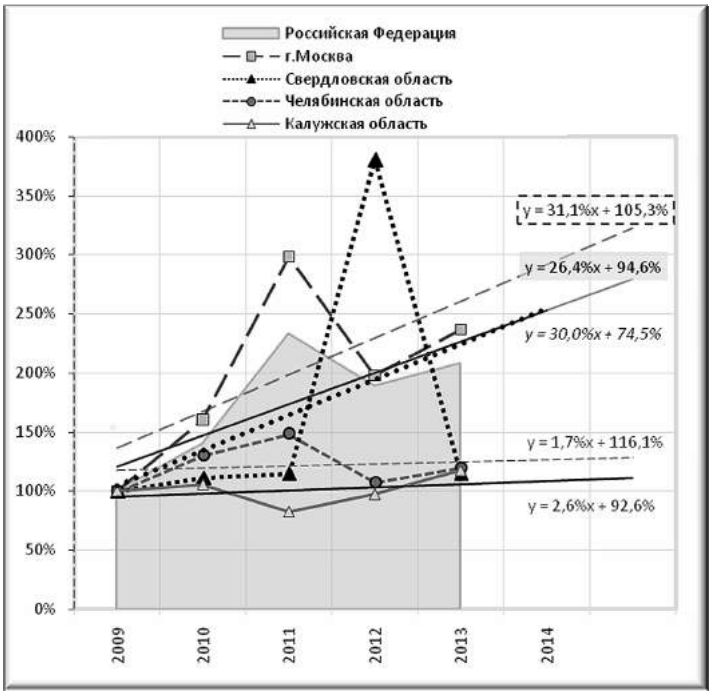

Рис. 3. Динамика иностранных инвестиций (рост в процентах к уровню 2009 г. и тренды)

вестиций определяется пониманием со стороны инвесторов высокого уровня рисков, следствием чего привлекательными для них становятся буквально единицы крупных инвестиционных проектов региона, имеющих государственную поддержку и высокую вероятность успешной реализации. Тем не менее, несмотря на сравнительно небольшую долю иностранных инвестиций в общем объеме, такие проекты являются индикатором инвестиционной привлекательности региона в глазах очень осторожных инвесторов.

Риски межрегиональной миграции инвестиций. В условиях ограниченности внешних инвестиций возрастает роль и значение внутренних региональных инвестиций. Растущая конкуренция за внутрироссийские источники финансирования инвестиционных проектов обостряет как риски, так и благоприятные возможности, связанные с межрегиональным притоком и оттоком финансовых ресурсов. Фактором, предопределяющим возможность привлечения или потери инвестиций для региона, становится умение грамотно позиционировать регион или отдельный бизнес, эффектно презентуя имеющиеся достоинства и преимущества. Это, по крайней мере, позволяет избежать недооценки потенциала развития региона. Пассивная или профессионально недостаточная региональная инвестиционная политика чревата ростом оттока капитала за пределы региона. Эти, на первый взгляд, скрытые, но весьма важные тенденции хорошо видны на примере Челябинской области.

В течение целого ряда лет (рис. 4) Челябинская область становилась все менее привлекательной для инвесторов. Наблюдался отток прибыли предприятий за пределы региона. На рисунке отчетливо видно, как доля прибыли в объеме инвестиций постепенно сокращалась с 36% в 2008 году до 22% в 2011 году. Инвестиции во все большем объеме осуществлялись за счет обязательных амортизационных отчислений, а также за счет кредитов и бюджетных источников.

Негативная тенденция роста вывоза прибыли успешно действующих производств, а также рост доли привлеченных кредитных средств банков для реализации новых проектов, указывает на явные внутренние противоречия и особые риски ведения бизнеса региональными предпринимателями в Челябинской области.

Такая ситуация возникает при усилении внутренней противоречивости оценок регионального инвестиционного потенциала, когда одна часть бизнес-сообщества не видит перспектив масштабного регионального развития, а другая, ожидая высокую прибыль, идет на дополнительные кредитные издержки и риски. Полагаем, что влияние этого фактора, относящегося к субъективным обстоятельствам, устранимо в рамках смены инвестиционной политики.

Обобщая вышесказанное о новых рисках, можно сделать ряд выводов прикладного характера. В сложившихся условиях инвестиционная политика в региональной экономике представляет собой гетерогенную систему взаимовлияющих компонент,

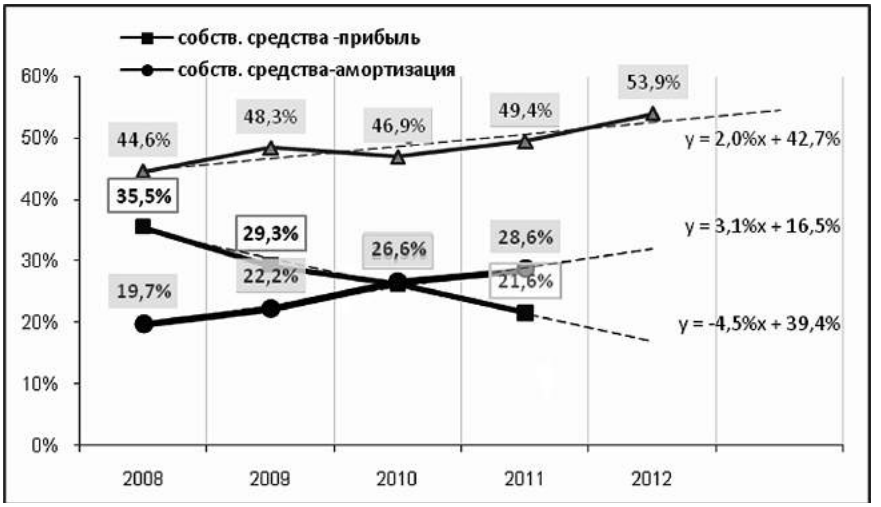

Рис.4. Структура основных источников инвестиций в основной капитал по Челябинской области (в процентах от всех инвестиций).

рациональное сочетание которых позволит получить как единичные эффекты по каждому инвестиционному направлению, так и синергетический эффект их общего влияния на развитие экономики региона. Для каждого направления инвестиционного процесса должна быть своя инвестиционная политика, и это должно найти отражение в практике управления и формирования специфических институциональных структур региона, осуществляющих, в частности, необходимую координацию действий для достижения синергетического эффекта в инвестиционной политике регионов.

Таким образом, перед каждым регионом возникает вполне конкретная задача формирования взаимосвязанного пакета инвестиционных политик, ориентированных на максимальный синергетический эффект для экономики региона в целом. Разнообразие политик в соответствии с законом У.Р. Эшби должно соответствовать разнообразию приоритетных направлений развития региона. При этом различия в экономической политике по отдельным направлениям инвестиционного процесса могут быть значительными вплоть до появления конкуренции в отношении альтернативных вариантов использования ограниченных ресурсов. Важнейшим становится понимание необходимости системного решения задачи субоптимизации инвестиционных процессов на основе поиска рациональных компромиссов. Универсальных управленческих «рецептов», тем более заведомо гарантирующих успех, в столь специфичной и динамичной ситуации, вероятно, не существует.

Сегодня и в прогнозируемых будущих условиях на базовый тренд развития государств и отдельных территорий будут накладываться принципиально новые факторы, связанные с преодолением текущих кризисных процессов и структурными переменами, вызванными трансформацией экономической парадигмы, появлением новых базовых ценностей развития. В переживаемый переходный период инвестиционные проекты между собой могут заметно различаться. Например, в одном регионе могут сочетаться проекты, направленные на сохранение экономической и социальной стабильности, тиражирующие практику прошлых лет и требующие относительно небольших инвестиций при низком уровне риска в краткосрочном горизонте, и проекты на основе высоких технологий, требующие значительных инвестиций с ожидаемым успехом в стратегической перспективе. Отдельно могут стоять локальные инвестиционные проекты, например, территорий опережающего развития.

Появление новых рисков, являющихся следствием усиления тренда неоднородности и многообразия изменений составляющих инвестиционного процесса, предопределяет дополнительные требования к формированию, актуализации и оптимизации инвестиционной политики на основе принципов системного подхода. Полагаем, что в условиях растущей ограниченности ресурсов принципиальным является переход от решения обобщенной задачи оптимизации к решению системы задач субоптимизации по направлениям инвестиционной политики. Важнейшим становится понимание того, что оптимизация отдельных элементов не гарантирует получение оптимального результата. Более того, актуальным становится парадоксальное утверждение, что оптимальная система состоит из неоптимальных элементов. Управление инвестиционной политикой и инвестиционным процессом региона в таких условиях многократно усложняется и требует высокого уровня компетенций лиц, готовящих и принимающих решения. Практика использования единых типовых решений для различных условий и самых разнообразных городских и сельских территорий становится бесперспективной [11,12,13].

Понимание и более глубокая проработка всех отмеченных выше особенностей регионального инвестиционного процесса позволяют перейти к формированию конкретных рекомендаций по совершенствованию существующей и построению более гибкой многоаспектной региональной и муниципальной инвестиционной политики.

1. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 36). М.: Институт Гайдара, 2015. 576 с.

2. Мау, В.С. Экономические кризисы в новейшей истории России [Текст] / В.С. Мау// Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7–19.

3. Стародубровский, В.Г. Динамика застоя. Российская экономика в 2012 году [Текст] / В.Г. Стародубровский// Экономическая политика. 2013. № 2. С. 141–208.

4. Корнаи, Я. Размышления о капитализме [Текст] / Я. Корнаи. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. 238 с.

5. Бочко, В.С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз [Текст] / В.С. Бочко // Экономика региона. 2014. № 2. С. 43–53.

6. Гордеев, С.С. Устойчивое развитие региона в изменчивой внешней среде [Текст] /С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // Социум и власть. 2015. № 2(52). С. 48–55.

7. Гордеев, С.С. Риски и приоритеты управления регионом в условиях экономической депрессии и роста инфляции [Текст] /С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Подопригора // Социум и власть. 2015. № 3(53). С. 116–123.

8. Гордеев, С.С. Влияние кризисных рисков на динамику валового регионального продукта [Текст] /С.С. Гордеев, А.В. Кочеров // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2014. Вып. 48. № 8 (363). С. 104–113.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

10. Гордеев, С.С. Поиск социоэколого-экономических решений в информационной среде [Текст] / С.С. Гордеев// Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2013. Вып. 40. № 8(299). С. 47–52.

11. Татаркин, А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика региона. 2014. № 1. С.9–33.

12. Морозов, В.В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе [Текст] / В.В. Морозов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 363 с.

13. Гордеев, С.С. Анализ условий роста финансового результата региона [Текст] / С.С. Гордеев // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2015. Вып. 49. № 11 (366). С. 48–55.

References

1. Rossijskaja jekonomika v 2014 godu. Tendencii i perspektivy (2015). (Vypusk 36). Moscow, Institut Gajdara, 576 p. [in Rus].

2. Mau V.S. (2015) Jekonomicheskaja politika, t. 10,no. 2, pp. 7–19 [in Rus].

3. Starodubrovskij V.G. (2013) Jekonomicheskaja politika,no. 2, pp. 141–208 [in Rus].

4. Kornai Ja. (2012) Razmyshlenija o kapitalizme. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 238 p. [in Rus].

5. Bochko V.S. (2014) Jekonomika regiona, no. 2, pp. 43–53 [in Rus].

6. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2015) Socium i vlast', no. 2(52), pp. 48–55 [in Rus].

7. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Podoprigora A.V. (2015) Socium i vlast',no. 3(53), pp. 116–123[in Rus].

8. GordeevS.S., Kocherov A.V. (2014) Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika, vyp. 48, no. 8 (363), pp. 104–113 [in Rus].

9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli, 2014 / Rosstat. Moscow, 900 p.[in Rus].

10. Gordeev S.S. (2013) Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika, vyp. 40, no. 8(299), pp. 47–52 [in Rus].

11. Tatarkin A.I. (2014) Jekonomika regiona,no. 1, pp. 9–33 [in Rus].

12. Morozov V.V. (2010) Strategicheskie osnovy sovershenstvovanija upravlenija investicionnoj dejatel'nost'ju v regione. Ekaterinburg, Institut jekonomiki UrO RAN, 363 p. [in Rus].

13. Gordeev S.S. (2015) Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika, vyp. 49, no. 11 (366), pp. 48–55 [in Rus].

UDC 322.14

INVESTMENT POLICY OF A REGION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC INSTABILITY: BASIC TRENDS AND RISKS

Ivanov Oleg Petrovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch,
Deputy Director for Development,
Senior Researcher,
Cand. Sc. (Engineering),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Gordeev Sergey Sergeevich,
Chelyabinsk State University,
Leading Researcher,
Head of Research and Education Center of the Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences and CSU,
Cand. Sciences (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Annotation
As exemplified by old industrial regions of Ural the authors consider basic trends and specific risks of regional investment policy in the context of up-to-date crisis phenomena. Investment process is presented as a complicated system consisting of several elements each of which has its own laws of development. The authors show changes of significance of national and regional factors of investment process and also essential differences of forming synergy of development in the context of high growth and crisis instability. The problem of optimizing regional investment policy in several interrelated directions is considered.

Key concepts:
investments,
management,
region,
social and economic development,
risks,
trend
crisis.